

Вагапов Ренат Наильевич, Вагапова Фирдаус Габдуллазяновна – Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, факультет международных отношений, кафедра теории политики

МИГРАЦИЯ И АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ МУСУЛЬМАНСКИЕ ПРИХОДЫ: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ С РОССИЙСКОЙ ВЛАСТЬЮ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫМ ДУХОВЕНСТВОМ

Актуальным для современной России, на наш взгляд, является так же рассмотрение тенденций отношений, которые складываются в последнее время между российской властью и мигрантами (внутренними и внешними), мигрантами и институтами духовных управлений мусульман, так как проблемы адаптации, интеграции, как самих мигрантов в новой среде обитания, так и принимающего их сообщества, относятся к ключевым вопросам стабилизации общества.

Как утверждает муфтий Р. Гайнутдин: «Миграция становится важным фактором в жизни мусульманского сообщества России. Мы все можем в этом убедиться, посмотрев на состав прихожан в наших мечетях». Это единоверцы, с которыми мусульман России объединяет целый клубок культурных, родственных и других связей¹. Экономическая, культурная, политическая интеграция приобретает всё большее значение на евразийском пространстве.

Однако, на территориях въезда из-за социальной напряженности снижается порог адаптации мигрантов (особенно переселенцев с «постсоветской Центральной Азии»), усиливается потенциал конфликтогенности миграционных потоков, что напрямую влияет и на национальную безопасность нашей страны. Так при событиях на Манежной площади 2010 года, в Западном Бирюлёво 2013 важнейшим фактором был миграционный фактор, при котором раздражителем стали не просто люди другой национальности, а люди, приехавшие издалека и пытающиеся жить в России в соответствии со своими традициями и правилами, при этом не уважающие традиции принимающей стороны и пренебрегающие нормами российского законодательства.

Отметим вместе с тем, что тема приезжих, переходя в политическую плоскость, порождает так же ксенофобию, возрождает национализм и в итоге может привести к экстремизму и терроризму, грозить национальной безопасности страны.

В связи с этим особо актуальны слова Президента РФ В.В. Путина, прозвучавшие в его обращении к мусульманам 22 октября 2013 года в Уфе, где состоялась его встреча с муфтиями духовных управлений мусульман в честь 225-летия создания духовного магометанского собрания России: «Я убеждён, что может быть значим и ваш, большой ваш вклад в социальную адаптацию людей, которые приезжают в Россию жить и работать. Многие из них – это ваши единоверцы. Они должны слышать ваш голос, чувствовать ваше участие, в противном случае они становятся объектом пропаганды различных фундаменталистских структур»².

Сегодня никто не может назвать точное количество мигрантов, находящихся в Российской Федерации. В официальных заявлениях органов государственной власти, в

¹ Вступительное слово муфтия шейха Равиля Гайнутдина. // Миграция и антропоток на евразийском пространстве. Сборник статей; под общ. ред. Макарова Д.В., Старостина А.Н. Выпуск 1. – М.: Издательский дом «Медина», 2013. – С. 4.

² Выступление на торжественном собрании, посвящённом 225-летию Центрального духовного управления мусульман России 22 октября 2013 года, г. Уфа. // Официальный сайт Президента России. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/transcripts/19473> (дата обращения: 23.10.2013.)

публицистике смешиваются понятия «внешняя» и «внутренняя» миграция. Отметим однако, что за последние годы Федеральной миграционной службе МВД Российской Федерации, благодаря ряду шагов (в том числе заявительному порядку регистрации приезжающих из стран СНГ, составляющих около 90 % всех иностранцев в РФ), удалось приблизить иммиграционный поток к более точному учету. Так, одновременно на территории РФ находятся около 3–4 миллионов иностранных граждан, из которых примерно 600 тысяч живут в Москве, так как это обусловлено сезонными колебаниями и экономической ситуацией. По ряду оценок, всего в миграционных процессах Российской Федерации, задействовано до 7 миллионов приезжих из различных стран, которые зачастую работают вахтовым методом³. Летом 2011 г. Фонд развития международных связей «Добрососедство» при государственной поддержке в соответствии с распоряжением президента РФ провёл исследование: «Миграционная ситуация в Москве и Московской области: реальность против мифологем», в результате которого выяснилось, что около 35 % трудовых мигрантов из Таджикистана, Киргизии и Узбекистана приехали в Россию с целью получения постоянной работы⁴.

По официальной статистике Федеральной миграционной службы РФ в 2011 г. на территории России находятся примерно 9,7 миллионов иностранных граждан, из них 4–6 миллионов – это трудовые мигранты. Миграционная ситуация в РФ на протяжении трёх последних лет остается одинаковой. Среди прибывших в Россию лидируют граждане Украины, а также мигранты из Узбекистана и Казахстана. 21,1 % от общего числа мигрантов – выходцы из Украины, 14 % – из Узбекистана, 10,7 % – Казахстана, 6,75 % – Таджикистана, 6 % – Азербайджана, 4,9 % – Молдавии, 3,5 % – Киргизии, 3,1 % – Армении⁵. В итоге, доля трудовых мигрантов из традиционно мусульманских стран составляет 40,95 %. Таким образом, можно утверждать, что в России, благодаря миграционным процессам, увеличивается количество мусульман.

Религиозная миграция неотделима от этнополитических процессов в стране и зачастую принимает массовый характер. Так как основная часть миграционного потока состоит из мусульман-выходцев «постсоветской Центральной Азии», прирост их присутствия ощутили институты официального духовенства почти на всей территории России, особенно в больших мегаполисах, где в мечетях мусульмане из южных стран СНГ составляют на данное время большинство прихожан. Естественно, духовные управления мусульман (ДУМ) на территории России начали работать с прихожанами-мигрантами сначала как с верующими людьми. Позже, в последующие годы, в силу вставших проблем интеграции людей с одним культурным кодом в общество с другими культурными традициями, языком, наблюдая у части приезжих склонность к замкнутости и консолидации, ДУМ и их лидеры выделили работу с мигрантами в отдельное направление своей социально-общественной деятельности. Таким образом, большинство мигрантов-мусульман, приезжая в различные регионы России, постоянно обращаются в религиозные организации за духовной и материальной поддержкой⁶.

³ Московский Ю.В. Крестьянская миграция в России, урбанизация и мифы о российской миграции. // Миграция и антропогенез на евразийском пространстве. Сборник статей; под общ. ред. Макарова Д.В., Старостина А.Н. Выпуск 1. – М.: Издательский дом «Медина», 2013. – С. 12–16.

⁴ Там же.

⁵ Федеральная миграционная служба. Официальный сайт ФМС России. – Режим доступа: <http://www.fms.gov.ru/documents/> (дата обращения 11.11.2012.)

⁶ Леденева В.Ю. Неформальные социальные сети: мобилизационный ресурс адаптации мигрантов. // Миграция и антропогенез на евразийском пространстве. Сборник статей; под общ. ред. Макарова Д.В., Старостина А.Н. Выпуск 1. – М.: Издательский дом «Медина», 2013. – С. 21–23.

Естественно, для большинства мигрантов из стран мусульманской культуры, мечеть, в первую очередь, это традиционно привычный, «родной» социальный институт⁷, где они могут непосредственно в короткие сроки найти поддержку, помощь. Вместе с тем, в современных условиях мечеть является так же частью интеграционного механизма, поддерживающей трудовых мигрантов и способствующей налаживанию, упрочению связей трудовых мигрантов-мусульман разных национальностей между собой и автохтонным мусульманским населением регионов России. Необходимо задействовать все возможные механизмы для социокультурной адаптации мигрантов, безусловно, включая институализированное духовенство России и структуры государственной власти.

Эксперты – коллектив авторов (д.и.н. Г.Г. Косач, д.и.н. Г.Н. Белорыбкин, д.и.н. И.К. Загидуллин, д.и.н. В.В. Черновская, д.и.н. О.Н. Сенюткина, д.и.н. Л.А. Королева и др.)⁸, работающие над серией энциклопедических словарей «Ислам в Российской Федерации» (главный редактор серии Д.В. Мухетдинов) обращают внимание на феномен, связанный с миграцией мусульман стран СНГ на территории России, её мегаполисов. Это образование этномечетей в Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске, Екатеринбурге и других крупных российских городах.

Как отмечают эксперты⁹, этномечети, как правило, создаются рядом с местом работы или в другом удобном месте, там, где есть активные мусульмане и те мусульмане, которые могут финансировать содержание такой мечети. Объединение мусульман мигрантов происходит по этническому, региональному (по месту исхода) или субконфессиональному признаку. Это могут быть альтернативные приходы на больших рынках, бизнес-центрах, на строительных площадках, съемных квартирах и т.п. Именно таким образом и возникают этномечети – таджикские, азербайджанские и др. По этим признакам легче мобилизоваться самим и мобилизовать других на подмогу¹⁰.

Так же, как и общий поток миграционного процесса, никто – ни представители государственных структур, в том числе ФМС, ни лидеры официальных институтов мусульманского духовенства, ни эксперты – не могут количественно измерить наличие таких этномечетей. В связи с этим, думаем, неконтролируемая деятельность такой самостоятельной религиозной инфраструктуры может влиять на развитие внутривнутриполитического процесса нынешней России, так как она может представлять альтернативную, противоположную ДУМ, организацию, несущую деструктивную позицию. Возможно, это будет нести угрозу не только целостности российской уммы (мусульманского сообщества), но и угрозу национальной безопасности страны. Свидетельство тому – события октября 2013 года на рынке в Западном Бирюлёво¹¹.

Параллельная религиозная инфраструктура может быть сопоставима по своим масштабам с официальной или даже по количеству прихожан превышать приход ДУМ. В результате образуется экстерриториальная анклавизация (явная или латентная). С точки

⁷ Зотова Н. А. Трудовая миграция из стран Средней Азии в Россию. Положение в принимающей стране и адаптация сезонных мигрантов // Гастарбайтерство. Факторы адаптации. – М.: Старый сад, 2008. – С. 167.

⁸ Зайцева Ю. Многотомный энциклопедический словарь «Ислам в Российской Федерации» представлен в Москве. // Благовест. Агентство религиозной информации. – Режим доступа: <http://www.blagovest-info.ru/index.php?ss=2&s=3&id=31551> (дата обращения 09.10.2012.)

⁹ Макаров Д.В. Альтернативная мусульманская инфраструктура общин внутренних и внешних мигрантов. // Миграция и антропопоток на евразийском пространстве. Сборник статей; под общ. ред. Макарова Д.В., Старостина А.Н. Выпуск 1. – М.: Издательский дом «Медина», 2013. – С. 24–27.

¹⁰ Там же.

¹¹ В Москве начались погромы и столкновения с полицией. // Свободная пресса. – Режим доступа: <http://svpressa.ru/accidents/article/75702/> (дата обращения: 15.10.2013.)

зрения политического прогнозирования данная структура противоречит идее интеграции мигрантов. С точки зрения политтехнологий она противоречит и образованию российской политической нации.

Политические технологии, думаем, должны быть направлены не на силовые методы решения проблемы, которые могут усугубить ситуацию. Этномечети, параллельные приходы, ликвидируемые в одном месте, могут возобновить свою деятельность в другом месте, но уже с негативным чувством по отношению к российской власти, её политике по работе с трудовыми мигрантами.

Руководитель Департамента по связям с общественными организациями и мигрантами Духовного управления мусульман европейской части России (ДУМЕР) Д.В. Макаров, предлагает, как он считает, единственный метод – при государственной поддержке укрепление автохтонной мусульманской инфраструктуры. Главной целью такого политического решения является интеграция мигрантов-мусульман в российскую политическую нацию – поликонфессиональный полиэтнический российский народ¹². Государство в данном случае выступает как выразитель политической воли этого народа, которое должно существовать в спокойной общественно-политической ситуации. Другим важным компонентом комплексного решения проблемы, по мнению эксперта, является изучение и системное распространение успешного опыта работы регионов по взаимоотношению параллельных религиозных приходов мусульман-мигрантов со структурами российской власти и институциональным духовенством.

Необходимо вести планомерную работу с мигрантами-единоверцами. Безусловно, потребуются технологии и со стороны государства, и со стороны официальных ДУМ, направленные на интеграцию мигрантов в российское общественное пространство и российское мусульманское сообщество в частности.

Со стороны институционального духовенства, на наш взгляд, необходимо применение технологий по многостороннему развитию автохтонной мусульманской инфраструктуры, чтобы обеспечивать потребности всего (включая мигрантов-единоверцев) мусульманского населения. Возможно, думаем, включение в советы старейшин ДУМ лидеров мнений – авторитетных представителей диаспоральных этнообразований, к мнению которых прислушивается этноприход мусульман-мигрантов, в целях невозможности создания конфликтной среды в отдельных регионах, в целях национальной безопасности страны в целом.

Думаем, лидеры диаспоральных национальных организаций, давно проживающие в данном регионе и получившие «паспортизацию» на территории России, так же могут оказать благотворительную, юридическую, материальную помощь своим соплеменникам¹³. Отдельно можно рассматривать проблемы изучения русского языка¹⁴, то есть, языка межкультурного общения и государственного языка, на котором говорит титульная нация и коренное население, на котором оформляются все официально-деловые бумаги, создаются учебники, на

¹² Макаров Д.В. Альтернативная мусульманская инфраструктура общин внутренних и внешних мигрантов. // Миграция и антропопоток на евразийском пространстве. Сборник статей; под общ. ред. Макарова Д.В., Старостина А.Н. Выпуск 1. – М.: Издательский дом «Медина», 2013. – С. 27.

¹³ Вагапова Ф.Г. Роль национальных объединений в решении проблем межэтнических коммуникаций. // Миграция. Межэтнические отношения. Преступность: сб. статей. – Н.Новгород. 2005. – С. 67–74.

¹⁴ Вагапова Ф.Г. Проблемы изучения национального языка в поликультурном пространстве региона // Фаизхановские чтения. Материалы четвертой ежегодной научно-практической конференции: «Развитие институтов многонационального и поликонфессионального Российского государства». – Н.Новгород, 2008. – С. 165–168.

нем базируется весь учебно-воспитательный процесс. И незнание или невладение им на должном уровне явно сокращает шансы мигрантов и других представителей национальных меньшинств на полноценную интеграцию и самовыражение, существенно может повлиять на их трудоустройство. Для успешного участия в современных социальных-экономических, общественно-политических процессах страны этническое меньшинство, особенно диаспоральное, должно принять традиции культуры национального автохтонного большинства, хорошо владеть русским языком. Вместе с тем, процессы интеграции затрагивают и культуру большинства, которая в свою очередь должна толерантно отнестись к культуре народов, проживающих рядом¹⁵. Этноконфессиональные организации, уведомив органы местного самоуправления, думаем, могут создавать центры, агентства, берущие на себя функции адаптации, интеграции мигрантов, исходя из особенностей отдельных регионов страны.

Со стороны правительственных структур, полагаем, необходимо применение законодательных инициатив по официальному оформлению параллельных религиозных инфраструктур мусульман-мигрантов и возможность получения юридического адреса как юридического лица – религиозной организации, находящейся в общем законодательно-правовом поле Российской Федерации. Реализация таких технологий, думаем, безусловно, потребуют немалых материальных и кадровых ресурсов.

Ключевые установки по данной проблеме были изложены в подписанном Президентом В.В. Путиным законе, определяющем полномочия и ответственность региональных органов власти в сфере межнациональных отношений по укреплению межнационального и межконфессионального согласия; предотвращению дискриминации по признакам национальной, языковой, религиозной принадлежности; в том числе ответственность по социальной и культурной адаптации мигрантов¹⁶. Закон принят в целях реализации решений Совета при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям и Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года.

Таким образом, обостряя законом о мигрантах ответственность работодателей, под контролем органов местного самоуправления, ФМС, всех государственных ведомств, несущих обязанность прослеживать миграционные потоки и по трудоустройству мигрантов, думаем, таким кооперационным консолидированным взаимодействием – власти, органов местного самоуправления, институционального российского духовенства – возможно решение проблем, связанных с повышенным потоком мигрантов на территорию Российской Федерации.

¹⁵ Вагапов Р.Н., Вагапова Ф.Г. Социально-политическая роль факультета международных отношений ННГУ в продвижении толерантных этноконфессиональных коммуникаций в молодежной среде региона. // Традиции и новации в сфере этноконфессиональных взаимодействий. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Казань, 13–14 октября 2011 г. / Серия «Культура, религия и общество». Вып. 21. Под общей ред. Р.А. Набиева. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2012. – С. 223–226.

Вагапов Р.Н., Вагапова Ф.Г. Этноконфессиональные аспекты региональных процессов Нижегородской области // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. № 3. Часть 2. – Нижний Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2012. – 124 с. – С. 95–101.

¹⁶ Официальный сайт Президента России. Президент подписал Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части определения полномочий и ответственности органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и их должностных лиц в сфере межнациональных отношений», 22 октября 2013 года. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/news/19460> (дата обращения: 25.10.2013.)